

ЭТО БОЛЬШОЙ ВОПРОС: КТО КОГО КОРМИТ?!

Директор департамента информации и связи с общественностью ГУП «Талко» Игорь Саттаров дал комментарий по поводу публикации в газете «Азия плюс» (№12(895) от 13.02.2014 г.) материала П.Чоршанбиева «Получаем меньше всех, платим – больше всех!».

- «Мы не обязаны кормить «Талко»!», - так озаглавил один из разделов своей статьи Пайрав Чоршанбиев. Далее он делает ссылку на неких анонимных чиновников энергетической отрасли, из чего должен следовать логичный вывод, что это именно их слова автор выводит в заголовок и, что это именно они задаются вопросом: «...почему население... должно компенсировать «Барки точик» низкие тарифы... производителей алюминия?».

В качестве небольшого отступления скажу, что любят все-таки отдельно взятые средства массовой информации пустить желтую пыль в глаза общественности своей «информированностью», почерпнутой из источников, близких к какому-то руководству, от многостаночных экспертов и возвращенных в домашних условиях аналитиков, чиновников, бродящих по коридорам власти, в общем, всех тех, кто, как правило, желает остаться неизвестным. Согласитесь, трудно вести разговор с пустым местом.

Однако, давайте все же попытаемся разобраться: кто кого кормит?

Считаю принципиальным напомнить одно историческое обстоятельство, о котором упорно не хочет говорить большинство авторов, подвизавшихся на полемике вопроса о «тарифных» взаимоотношениях таджикского алюминиевого предприятия с энергохолдингом страны. Решение о проектировании и строительстве таджикского алюминиевого завода было принято руководством СССР исключительно из-за наличия большого объема дешевой электроэнергии, который образовался в Таджикистане в 70-е годы прошлого столетия в связи с вводом в эксплуатацию Нурекской ГЭС. Тогда же был установлен льготный тариф для завода: стоимость 1 кВт.ч. для населения – 4 копейки, а для производства первичного алюминия она составляла от 2-х копеек и много ниже (до 0,3 копейки), в зависимости от тогдашних котировок цен и потребностей советской промышленности на этот стратегический металл. При иных соотношениях выпуск таджикского алюминия становился убыточным. Отмечу, что расчеты рентабельности завода осуществлялись и закладывались еще в стабильные советские времена, в которых не было места сегодняшним внешним и внутренним рискам, порой ставящим таджикское алюминиевое предприятие фактически на грань выживания. Так почему же сегодня, когда условия производства алюминия в Таджикистане изменились не в лучшую сторону, должна поменяться тарифная логика? К слову сказать, в течение 5 лет стоимость электроэнергии для алюминиевой компании увеличилась более чем на 300%. Если говорить о нынешней разнице между тарифами для населения – 11 дирам и для Талко – 8,9 дирам, то в сравнении с советскими ценами она является мизерной.

В последние три года из-за влияния финансового кризиса на мировую алюминиевую промышленность на таджикском алюминиевом предприятии наблюдается значительное снижение производства, что также сказывается и на снижении потребления заводом электроэнергии. Если раньше можно было говорить о 36% потребляемой Талко в год совокупной электроэнергии, то сейчас эта цифра уже варьируется в пределах 18-20%. При этом мы продолжаем оставаться оптовым потребителем электроэнергии и самым крупным плательщиком для «Барки точик». Не следует забывать, что одной из главных причин, почему Таджикистан оказался в энергетической изоляции был кризис неплатежей, когда население не имело денег, чтобы оплачивать электричество и газ. При этом со времени образования ГУП «Талко» компания задолженности по платежам за электроэнергию не имела тогда и не имеет сейчас. За период с 2005 по 2012 гг. платежи Талко в «Барки точик» составили почти 2,6 млрд. сомони, а соотношение между начислениями энергохолдинга и фактической их оплатой алюминиевым предприятием превышает сумму 30,3 млн. сомони. Вот и подумайте над тем, кто кого кормит?!

Давайте рассмотрим только один аспект – финансовый, и задумаемся над тем, какими будут последствия для населения в целом и для «Барки точик» в частности в случае остановки алюминиевого завода, если львиная доля всех платежей за электроэнергию приходится на Талко? При

развитии, не дай Бог (!), подобного сценария могут ли чиновники энергетической отрасли посчитать убытки «Барки точик» и, заодно, спросите у экспертов на чьи плечи ляжет бремя их компенсации?

Не смотря на то, что, как уже здесь отмечалось, в последние годы в Талко произошло значительное (почти на 45%) снижение годового потребления электроэнергии, каждую зиму нас пытаются обвинить в том, что нехватка электроэнергии в этот период происходит якобы исключительно из-за алюминиевого завода. Почему об этом не говорят летом? Да потому, что летом производство электроэнергии в стране превышает собственные потребности в несколько млрд. кВт/ч. По данным «Барки точик» в 2010 году объемы холостого выброса равнялись выработке 7 млрд. кВт/ч, в 2011 году этот показатель составил 5 млрд. кВт/ч электроэнергии. Примерно такая же картина наблюдалась и в летний сезон 2012 и 2013 годов. Все мы знаем, что в прежние времена эти излишки поступали в единую энергосеть стран Средней Азии и в зимнее время возвращались в Таджикистан. Сейчас национальный энергохолдинг вынужден летом производить холостой сброс воды, теряя на этом сотни миллионов долларов. Единственным стабильным потребителем электроэнергии в этот период остается компания Талко, которая для минимизации энергетических потерь в республике вынуждена увеличивать свое производство даже в том случае, когда это невыгодно алюминиевому предприятию, как, например, в последние годы из-за резкого понижения цен на алюминий на международных биржах металла.

Электричество – это товар, Талко – один из его потребителей. Разве не является абсурдной ситуация, при которой производитель свою ответственность за нехватку товара переносит на потребителя? В отличие от компании Талко, которой приходится до 90% сырья завозить из-за рубежа и осуществлять свою деятельность в режиме перманентного жесткого конкурентного противостояния, сырьевая база «Барки точик» – вода, находится на территории Таджикистана. В бизнесе это называется осуществлять производственную деятельность в условиях наибольшего благоприятствования. При таком раскладе требуется лишь одно – выстроить эффективный менеджмент, чего мы искренне и желаем нашим энергетикам.

Прежде чем поднимать вопрос о том, много или мало Талко платит за электричество, следует попробовать выйти за рамки узковедомственного мышления и четко для себя определить: если мы хотим сохранить свою алюминиевую промышленность, то надо уже, наконец, уяснить, что регулирование тарифов на электроэнергию является одним из основных внутренних рычагов обеспечения конкурентоспособности таджикского металла на мировом рынке.

Мы уже неоднократно отмечали, что увеличение энерготарифов в условиях мировых кризисных проявлений и нестабильных экономик стран-партнеров для Талко может стать критическим – Таджикистан просто потеряет завод, являющийся сегодня, без преувеличения сказать, двигателем экономики страны. Что будет с другими нашими предприятиями, которых насчитывается порядка 40, работающих на продукции Талко и обеспечивающих заказы компании на оборудование и комплектацию? Кто будет платить налоги, кто будет обеспечивать валютные поступления в страну и куда девать десятки тысяч уволенных рабочих?

Но еще более важным выступает тот факт, что Талко, осуществляя сегодня реализацию Программы по переходу на местные сырьевые ресурсы, не только решает проблему минимизации своих внешних рисков и конкурентоспособности продукции, но и в плане новых экономических перспектив Таджикистана это означает реанимацию горнодобывающей и химической промышленности, открытие нового отраслевого направления – энерго-металлургического, строительство порядка 20 крупных промышленных объектов и создание десятков тысяч новых рабочих мест.

Опять же, история Нурекской ГЭС показывает, что советское правительство приняло окончательное решение о ее строительстве только после определения вопроса, куда будет использоваться вырабатываемое ею колоссальное по тем временам количество электроэнергии. Таджикская ССР предложила план создания Южно-Таджикского территориально-производственного комплекса (ЮТТПК), ввод которого превратил нашу аграрную страну в индустриальную. Сегодня решается важнейшая стратегическая задача страны – обеспечить энергетическую независимость Таджикистана, которая может получить свое воплощение после ввода в действие Рогунской ГЭС. Следовательно, должна присутствовать та же логика, что и при строительстве Нурекской ГЭС – нам

необходимо уже сейчас определиться в вопросе использования электроэнергии в условиях появления новых больших энергетических генераций в пределах самого Таджикистана, которые в обязательном порядке повлекут за собой необходимость создания крупных промышленных объектов. В этом плане Программа Талко по переходу на местное сырье полностью отвечает перспективным государственным планам по задействованию новых энергетических ресурсов в индустриальном развитии независимого Таджикистана. Назовите хотя бы одну компанию в Таджикистане, которой было бы сегодня по силам осуществить программу, превышающую по своим масштабам ЮТТПК.

Возвращаясь к вопросу о кризисной ситуации, складывающейся на мировом алюминиевом рынке, и тем вызовам, которыми она сопровождается, можно уже сейчас констатировать, что подтверждаются наши худшие опасения. Если, к примеру, рассмотреть наиболее схожую нам по условиям ситуацию в Русале, то мы увидим, что вследствие ухудшения макропоказателей и роста убытков, в том числе из-за повышения энерготарифов, эта компания в 2013 году была вынуждена приостановить работу 5 своих заводов. Под угрозой закрытия находятся и сибирские алюминиевые заводы Русал, где доля затрат на электроэнергию в себестоимости алюминия уже достигает до 35%.

При всем этом российские «алюминьщики» находятся в лучшем положении, чем таджикские, уже по факту того, что Правительство Российской Федерации приняло в ноябре 2013 года конкретное решение оказать в период ухудшения конъюнктуры мирового рынка алюминия государственную поддержку алюминиевому сектору экономики России, признаваемой в этой стране ключевой стратегической отраслью. Эта помощь исчисляется миллиардами долларов США. Планируемые системные меры правительственной помощи российской алюминиевой отрасли направлены, в первую очередь, на снижение энергетических и транспортных тарифов для крупных промышленных потребителей, господдержку в условиях низких цен на алюминий и кризиса перепроизводства при закрытии или перепрофилировании убыточных алюминиевых производств, реструктуризацию высокой кредитной нагрузки, которую испытывают производители алюминия и другое.

Мы очень рассчитываем, что алюминиевая отрасль Таджикистана получит такое же понимание со стороны нашего Правительства и, благо, работа в этом направлении им уже ведется. Мы также рассчитываем и на понимание народом Таджикистана важности сохранить таджикский алюминиевый завод для нашего будущего: нет завода – нет смысла строить Рогунскую ГЭС, нет Рогунской ГЭС – нет экономического развития страны! Это очень хорошо понимают наши внешние оппоненты и делают все для того, чтобы уничтожить наше национальное достояние.

Еще один весьма абсурдный кивок в сторону Талко делает автор статьи. Он пишет: «... недопустимо, когда за счет средств, добываемых трудовыми мигрантами на чужбине для существования своих семей, обеспечивается рентабельность компании, основная прибыль которой уходит непонятно куда...». Каким образом деньги трудовых мигрантов, которые идут исключительно на удовлетворение основных физиологических потребностей членов их семей, влияют на рентабельность компании? Где он здесь увидел взаимосвязь: разве на эти деньги покупаются акции Талко или алюминиевые чушки? У нас нет акций и нет основной продукции в свободной продаже. Я не вижу, как вообще деньги трудовых мигрантов могут участвовать в индустриальном развитии Таджикистана. Все это напоминает советский лозунг, установленный когда-то на здании, где сейчас располагается «Барки точик»: «Коммунизм – это есть советская власть плюс электрификация всей страны». В то время понять это уравнение могли только посвященные в ленинско-сталинский план ГОЭЛРО, а таких было мало. Большинство тогда считало, что раз это написано, значит так и есть! Автор статьи вывел свое уравнение: «Деньги трудовых мигрантов – есть рентабельность Талко». Что это? Глупость по незнанию или намеренная попытка оболванить читателя?

Относительно прибыли компании, которая «уходит непонятно куда...», замечу, что Пайрав Чоршанбиев входит в число журналистов, с которыми Талко работает в тесном контакте и, следовательно, он имеет широкий доступ к информации компании. В ней, а также в материалах аудита, которые мы в свое время специально направили газете «Азии плюс», как раз и содержится документально подтверждаемый ответ: (1) прибыль Талко уходит на реализацию программы перехода на местное сырье, стоимость которой по нашим предварительным расчетам превышает 2 млрд. долларов США, (2) финансовые средства компании размещены в банках Таджикистана.

Вне зависимости от того относится ли это к большому или малому бизнесу во всем мире действует непреложное право на коммерческую тайну, которое не только имеет свою логическую составляющую, поскольку никто не отменял конкуренцию, но и юридическую защиту. Вместе с тем, принципиальной позицией руководства Таджикской алюминиевой компании всегда был и остается вопрос обеспечения транспарентности ее деятельности. Подтверждением этому является проведение международного финансового аудита, охват которого составил практически все годы существования Талко. Материалы аудита со всеми его реальными результатами работы компании в полном объеме были широко растиражированы, в том числе и в средствах массовой информации. В этом контексте практически невозможно назвать хотя бы одну бизнес-структуру как внутри республики (к примеру, «Барки точик» и другие госкомпании в Таджикистане не имеют международного финансового аудита), так и за ее пределами, которая пошла бы на столь беспрецедентные меры открытости.

Учитывая тот факт, что Талко неоднократно и на постоянной основе предоставляет СМИ, в том числе и «Азии плюс», подробную информацию о своей финансовой, управленческой и производственной деятельности, что эта деятельность имеет официальное аудированное подтверждение ее соответствия требованиям международных стандартов системы менеджмента и торговли, считаем необходимым предупредить о том, что любые инсинуации, от кого бы они не исходили, в отношении Таджикской алюминиевой компании, которые прямо или опосредованно наносят вред ее имиджу, и, следовательно, могут повлечь за собой моральные и финансовые потери, станут предметом судебного разбирательства, подкрепленного с нашей стороны крупными исковыми требованиями.